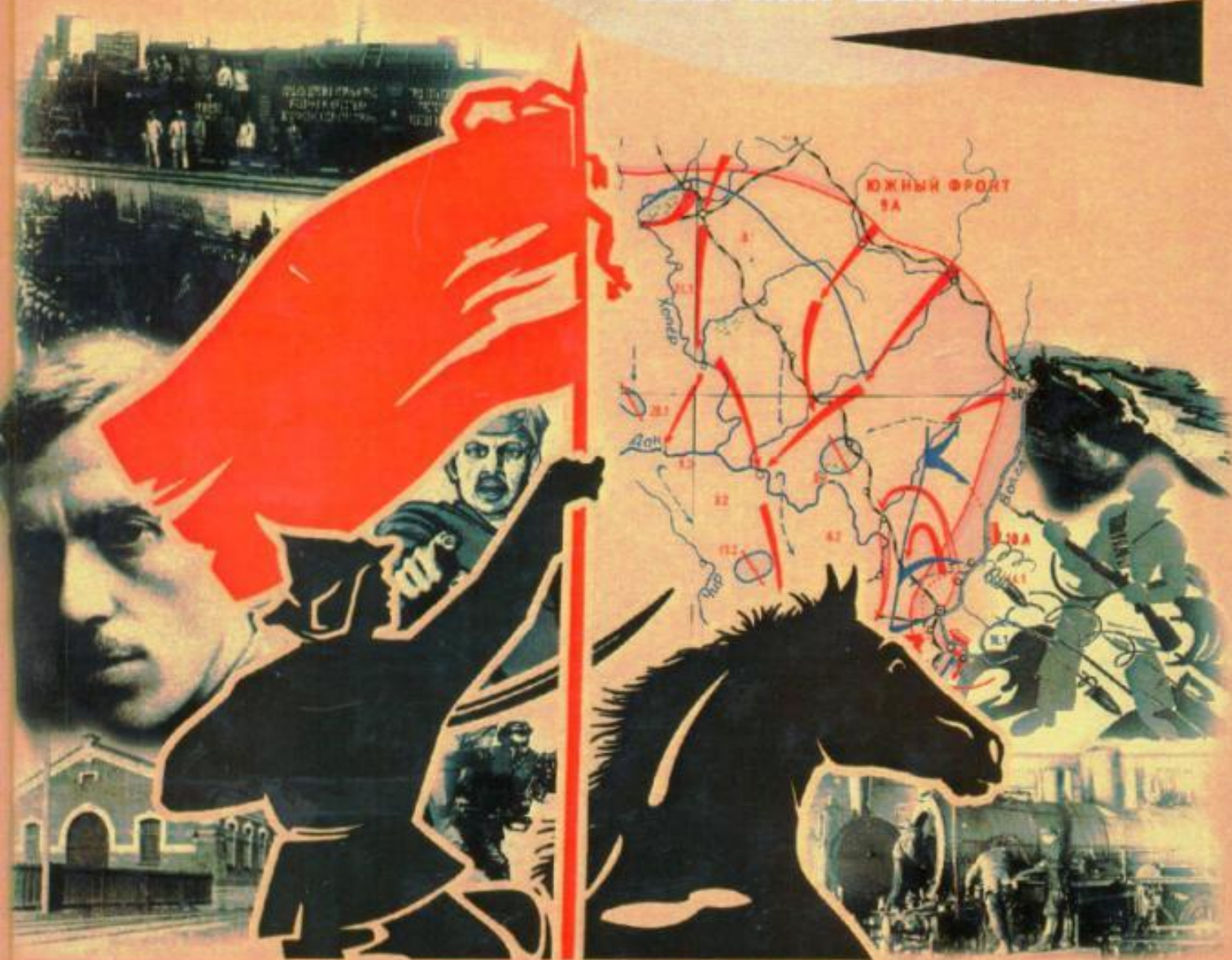

Ур 65.571
П42
А-368814-КР

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 1917–1921

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ОРЕНБУРГ 2017

Орб3.371
П42
Правительство Оренбургской области
Министерство культуры и внешних связей Оренбургской области
Комитет по делам архивов Оренбургской области

Оренбургский государственный архив социально-политической истории

Орб3.371
63.3(2Рос-4Оре)61

а-368814
**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ
(1917 – 1921 гг.)**

сборник документов ОГАСПИ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

✓
Оренбург
2017

КР

Уважаемые читатели!

В 2017 году в России отмечается 100-летие революционных трансформаций. Великая российская революция 1917 года, последовавшая за ней Гражданская война, безусловно, являются одной из самых трагических страниц в истории нашей страны. Население Оренбургской губернии – рабочие, казаки, крестьяне, городские жители – были активно вовлечены в кипящий водоворот изменений в общественной жизни России.

Архивистами Оренбуржья в целях преодоления непонимания противоположных оценок произошедших событий, недопущения фальсификации истории проводится значительная работа: готовятся выставки архивных документов, циклы теле- и радиопередач, в которых на основе архивных документов рассказывается о реальных событиях, происходивших в нашем крае в то суровое время.

Особую ценность и значимость приобретет новое документальное издание оренбургских архивистов, позволяющее беспристрастно оценить прошлое, чтобы усвоить урок о недопустимости вооружённого противостояния между соотечественниками.

Представляемый сборник архивных документов ярко воссоздает картину жизни наших земляков вековой давности со всеми трудностями и лишениями, выпавшими на их долю.

Уверен, что уникальная возможность соприкоснуться с подлинными документальными источниками – свидетелями важнейших исторических свершений, будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Взгляд в прошлое позволит не только сохранить память о наших предках, но и оградит от совершения ошибок в будущем.

Губернатор Оренбургской области

Ю.А. Берг

Революция 1917 года и Гражданская война в Оренбургской губернии

До сих пор в оценке событий революции 1917 года и гражданской войны встречается упрощенный подход, представляющий ее как противостояние красных и белых, борьбу классов эксплуататоров и эксплуатируемых. Но в приближении исторические события теряют свою однозначность. Гражданская война являла собой столкновение сразу нескольких антагонистических сил, у каждой из которых была своя правда, свои сторонники, свои герои, победы и поражения. Для большинства же населения, в целом индифферентно настроенного к политическим процессам, новые идейные веяния были малопонятными, и выстраивались в систему очевидных и довольно однообразных лозунгов.

Социальное противостояние в Оренбургской губернии началось сразу после Октябрьского переворота. Оренбург, как и другие населенные пункты губернии, неоднократно оказывались во власти то красных, то белых. С октября 1917 г. по январь 1918 г. власть в губернии принадлежала силам, верным Временному правительству и не признавшим власть большевиков. Потом – до июля 1918 г. в Оренбурге была установлена советская власть, которая после восстания чехословацкого корпуса вновь сменилась на войсковое правительство А.И. Дутова, власть которого продержалась в губернии до января 1919 г. Но и утвердившаяся в Оренбурге уже окончательно советская власть, еще почти полгода фактически распространялась только на губернский центр, окруженный белыми частями. Только к осени 1919 г. дутовцы окончательно покинули территорию губернии. Орск, Соль-Илецк, Бузулук, Бугуруслан и другие населенные пункты также неоднократно переходили из рук в руки противоборствующих сторон.

Развитие политических событий в Оренбургской губернии в период с октября 1917 г. по январь 1918 г.

Политическая ситуация в губернии. Не признав власть большевиков, представители Временного правительства и органы местного самоуправления уже 27 октября объявили о переводе Оренбурга на военное положение с передачей всей военной власти в городе наказному атаману А.И. Дутову, которой был известен как сторонник сохранения казачьих свобод и достаточно критично относился к политике Временного правительства¹. Власть атамана А.И. Дутова вскоре признали Орск, Троицк и Верхнеуральск.

Большинство политических сил и общественных объединений поддержали решение местных властей и наказного атамана.

Борьба за власть в Оренбурге начала обостряться в ноябре 1917 г. С прибытием в начале ноября 1917 г. С.М. Цвиллинга, назвавшегося чрезвычайным комиссаром Оренбургской губернии, большевиками

¹ Сафонов Д.А. Оренбургское казачье войско в годы Гражданской войны: тенденции формирования казачьей автономии // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16 (270). С. 53-54.

практически открыто началась подготовка к тому, что бы при поддержке оренбургского гарнизона взять власть в губернии в свои руки. Это не ушло от внимания властей и последовали аресты лидеров большевиков (А.А. Коростелев, В. И. Мискинов, М. М. Макарова, С. А. Кичигин, И.Г. Лобов и др.). Действовавший в Оренбурге большевистский партийный клуб был закрыт. Ответом на эти действия стало объявление железнодорожниками забастовки, что привело к прекращению движения товарных поездов. На фоне роста стачечного движения большевикам удалось провести своих кандидатов в руководство Оренбургского Совета солдатских депутатов, что фактически давало им контроль над солдатами оренбургского гарнизона.

В результате последовало разоружение пехотного гарнизона и создание 8 ноября 1917 г. при городской управе Комитета спасения родины и революции, председателем которого стал лидер эсеров, городской голова В.Ф. Барановский. Ведущая роль в Комитете принадлежала представителям партии правых эсеров. В его состав вошли комиссар Временного правительства Н.В. Архангельский, войсковой атаман А.И. Дутов, представители комитета общественной безопасности, земства и общественных организаций.

Для охраны города было объявлено о создании добровольческих частей, в состав которых вошли, в основном, казачьи офицеры и учащаяся молодежь. Численность добровольцев была незначительной. Вернувшиеся казаки-фронтовики в большинстве своем заняли подчеркнуто нейтральную позицию, не желая вмешиваться в политическое противостояние.

Несмотря на арест группы большевиков, Совет рабочих и солдатских депутатов был уверен в своих силах. Возможно этим объясняется то, что участники заседания Совета, состоявшегося в Караван-Сарае во главе с С.М. Цвиллингом в ночь с 14 на 15 ноября 1917 г., не озаботились о необходимых мерах секретности и безопасности. На заседании было принято решение о создании Военно-революционного комитета. Но завершилось оно не переходом власти, как было заявлено, к вновь организованной структуре, а арестом всего состава участников заседания.

В конце ноября 1917 г. в Оренбурге началось создание подпольного отряда Красной гвардии, главным образом из железнодорожных мастерских Ташкентской железной дороги. Начальником штаба был избран А. Е. Левашев. Из Бузулука тайно было доставлено оружие и организовано обучение пользования им. Именно отряд Красной гвардии в ночь с 12 на 13 декабря 1917 г. принял участие в освобождении из тюрьмы группы заключенных большевиков. Бежав из тюрьмы, С.М. Цвиллинг вместе с А.А. Коростелевым и И.Д. Мартыновым, направились в Бузулук, относящийся тогда к Самарской губернии, где шло формирование частей Красной гвардии. Там же в Бузулуке еще с 30 ноября 1917 г. находился официально назначенный чрезвычайным комиссаром П.А. Кобозев.

Политические симпатии оренбуржцев в тот период наглядно иллюстрируют результаты выборов в Учредительное собрание, которые проходили в Оренбургской губернии с 26 по 28 ноября 1917 г. В городах губернии за социалистические партии проголосовало 62,6 % избирателей, в том

числе 40,8 % - за большевиков. По уездам, селам и станицам губернии за социалистические партии проголосовало 41,5 % избирателей.

Ситуацию в Оренбурге демонстрирует и грандиозный погром винного склада, продолжавшийся с 16 по 18 декабря 1917 г. Результатом пьяной вакханалии стало более 200 погибших от алкогольного отравления, замерзших, сгоревших в подожженном ими же винном складе и утонувших в цистернах со спиртом. Городские власти были не в состоянии навести порядок, продемонстрировав тем самым свою полную несостоятельность. Остановили пьяных погромщиков сами жители, организовавшие дружины для охраны города от пьяных погромщиков².

Положение жителей города было достаточно сложным. Нарушение хозяйственных связей привело к росту цен на предметы первой необходимости. В декабре хлебный паек был сокращен до трех четвертей фунта на человека в день. А 9 декабря продовольственная управа сообщила о том, что хлеба в городе осталось только на один день. Ситуация осложнялась отсутствием необходимой для выстраивания товарно-денежных отношений денежной массы. Оренбургской комитет спасения родины и революции, совместно с Войсковым правительством, городским и земским самоуправлениями по примеру других территорий выпустил для местного обращения собственные денежные знаки, которые должны приниматься в уплату всеми правительственными и торговыми учреждениями, а также и частными лицами, наравне с общегосударственными кредитными билетами³.

22 декабря 1917 г. началось наступление красногвардейцев на Оренбург. Силы наступавших были незначительными - около 1300 бойцов. Беспрепятственно они дошли до ст. Сырт, где состоялось первое столкновение с противником. 29 декабря, практически дойдя до Татарской Каргалы, части Красной гвардии начали отступать обратно в Бузулук, испугавшись недостоверной информации о выступлении в тылу казачьих станиц. Добровольческие части А.И. Дутова также были малочисленными и не превышали 2000 человек. Это свидетельствует о нежелании большинства населения губернии участвовать в борьбе за власть на чьей-либо стороне.

В период с ноября 1917 г. по январь 1918 г. местные советы взяли власть в Челябинске, Троицке, в Актюбинске, Акбулаке и целом ряде других населенных пунктов. Это существенно ухудшало положение Дутова, который был вынужден объявить о мобилизации казаков и служащих, используемых для несения караульной службы и работ по обороне города. Казачество, являющееся единственной реальной силой в губернии, способной противостоять большевикам, в большинстве своем негативно встретило приказ о мобилизации и высказало свое недоверие Войсковому правительству во главе с Войсковым атаманом. Так, например, казаки станиц Краснохолмской, Городищенской, Татищевской, Первой и Второй Зубочистенской, Чесноковской и Белгородской приняли решение сохранить нейтралитет. Они

² Джунджузов С.В. Опьянение свободой. К истории разгрома винного склада в Оренбурге в декабре 1917 года // Гостиный двор. – 2008. – № 24. – С. 210-217.

³ Оренбургский церковно-общественный вестник. – 1917. – 10 декабря. – № 51.

предложили немедленно заключить перемирие с большевиками и начать переговоры с участием делегатов от этих станиц⁴.

Некоторые станицы все же подчинились приказу о мобилизации. Так из Бердской станицы было мобилизовано и добровольно поступило в армию А.И. Дутова 387 человек, в том числе 17 офицеров (трое из Бердской станицы, 9 – из Оренбурга и 5 – из Форштадта). Из них только 37 казаков были добровольцами (включая всех офицеров), а остальные были мобилизованы. Пробыв в составе отрядов А.И. Дутова уже через несколько недель более 125 мобилизованных вернулись домой. Также мобилизация офицеров и казаков была осуществлена в станицах Красноярской, Рассыпной, Донгузской, Подстепинской и Сакмарской⁵.

Несмотря на это сил, необходимых для обороны города, у Дутова не было. В его распоряжении оставались лишь небольшие офицерские, юнкерские и добровольческие отряды, а также несколько станичных дружин. Глубокий снег сводил возможности маневрирования к минимуму. Незначительные бои велись в основном по линии железной дороги. Второе наступление большевистских отрядов из Бузулука началось 10 января 1918 г. В Оренбурге началась паника. Не найдя опоры в казачестве А.И. Дутов был вынужден в ночь на 18 января покинуть Оренбург, направившись в глубь войсковой территории, в г. Верхнеуральск, откуда в апреле с боями отступил в г. Тургай.

Установление в губернии советской власти (январь – май 1918 г.)

Формирование советских органов. Начало социального противостояния. Ночью 18 января 1918 г. красногвардейцы вступили в Оренбург. Продвижение Советской власти продолжалось по губернии и 30 января советы взяли власть в Орске, а 1 февраля – в Илецкой Защите⁶.

Захват губернского центра сборными отрядами Красной гвардии, в которые входили и анархисты, сопровождался расстрелами, арестами, обысками и грабежами. Захватившие город красногвардейцы, действуя как простые грабители, начали осуществлять реквизицию золота и драгоценностей⁷.

Только через неделю революционный произвол в городе стал стихать. Всю полноту власти в губернии (точнее той ее части, что признала советскую власть) взял на себя воссозданный Военно-революционный комитет. Стремясь договориться с большевиками, Оренбургское земское собрание и целый ряд казачьих станиц признали советскую власть. Но Военно-революционный комитет, возглавляемый С.М. Цвиллингом, который именовался теперь

⁴ Бои на оренбургском фронте в годы гражданской войны (<http://istoriirossii.ru/orenburzhye/261-boi-na-orenburgskom-fronte-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html>)

⁵ Дутовская мобилизация <http://berdskasloboda.ru/mobilizaciya/>

⁶ Сафонов Д.А. История Оренбургского края: экспериментальное учебное пособие. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – С. 210.

⁷ Сафонов Д.А. Город во власти «братвы» (Оренбург в начале 1918 года) // Гостинный двор. – 2008. – № 24. – С. 155-156, 162-163.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66